

Ольга Губарева

Ольга Алексеевна Губарева – публицист, автор просветительских проектов о космосе. Руководитель волонтерского клуба «Космическая семья» при Музее космонавтики в Москве. Родилась в Москве в семье лётчика-космонавта СССР, дважды Героя Советского Союза Алексея Александровича Губарева. Детство и юность прошли в Звёздном городке. Работала старшим преподавателем в Академии внешней торговли РФ (СССР) (1982–1997), в Государственной Думе ФС РФ второго и третьего созывов (1996–2003), в журнале «Аэрокосмический курьер», сотрудничала с журналами «Авиапанорама», «Воздушно-космическая оборона», «Авиасалоны мира», с газетой «Советская Россия» и другими изданиями. Лауреат премии «Слово к народу».

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГУБАРЕВ

Per aspera ad astra

«Таких не берут в космонавты» – они туда врываются сами, с преодолениями, сквозь тернии – к звёздам, к именным планетам – малая планета в далёкой Галактике № 2544 носит имя Алексея Губарева, моего отца. Закончив дела земные, он отправился в свой последний полёт к звёздам, навсегда... И там теперь будет жить – на своей малой планете GUBAREV. «Маленький принц» из российской сельской глубинки с добрым сердцем, широкой душой и типичным русским характером, выросший в большого человека, преодолевшего земное притяжение... Алексей Александрович Губарев, лётчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, Герой ЧССР, труженик тыла, участник Корейской войны 50-х годов, военно-морской лётчик – это всё можно узнать в его официальной биографии в Интернете. Он – покоритель четырёх стихий: Земли, Воды, Воздуха и Космоса (Огня).

Крестины

Отец родился 29 марта 1931 года в крестьянской семье в селе Гвардейцы Борского района Куйбышевской, ныне Самарской, области, стал четвёртым и самым младшим ребёнком в многодетной крестьянской семье, но был единственным и долгожданным мальчиком.

Он появился на свет в самый паводок, когда все реки разлились, а передвигаться можно было только на лодках. Его родители были крещёными верующими православными людьми, особенно набожной была мама. Вопрос о том, надо или не надо крестить ребёнка, даже не обсуждался. Мой дед, Александр Григорьевич, хотел дожидаться схода воды, а бабушка, Ефимия Ивановна, настаивала на немедленном крещении. Махнув на упрямство жены рукой, он напутствовал её такими словами: «Утопишь Лёньку, домой не возвращайся». Сам же из-за «должности» председателя колхоза на крестины не поехал, вернее – не поплыл.

Но, как говорится, – бог миловал, и видимо, наречённого и крещёного Алексея, а в переводе с греческого – «защитника», взял под свою опеку его тёзка-святой. Папа всю жизнь считал, что именно мамины молитвы хранят его от всех невзгод и несчастий, которых на его судьбу пришлось немало.

Поволжский голод

В начале тридцатых годов в стране случилась сильнейшая засуха, неурожай зерновых, в том числе и в степном Поволжье, где жил папа с родителями, и – страшнейший голод. По воспоминаниям отца о раннем детстве, они с сестрой Нюсей, чтобы хоть как-то прокормиться и выжить, «наладились ходить по поминкам». Мама, Ефимия Ивановна, едва успевала их отлавливать, так как голодные дети шли к домам, где были похороны и горе. Нестерпимый голод их гнал туда, где можно было «разжиться» хоть какой-нибудь едой. Стояли молча и терпеливо ждали у забора, взявшись за руки, хоть

какого-нибудь кусочка лепёшки из лебеды и жмыха. Трёхлетний мальчонка и пятилетняя девочка-инвалид с детства, два прозрачных скелетика, надеялись хоть на маленькую крошечку с поминок.

Вкус детства

Самым вкусным лакомством для папы была мёрзлая картошка, которую удавалось «выколупать» из замороженной земли зимой. Сладкая мёрзлая картошка. Это осталось на всю жизнь, он потом, уже в другой, сытой и благополучной, жизни иногда даже специально клал картошку в морозильник и готовил её лично для себя. И ел, хотя мог позволить себе любое блюдо из любых продуктов – от икры, осетрины до лобстеров, крабов, устриц и прочей деликатесной пищи. Мне этого было не понять никогда, такое надо было только пережить. Иногда, если зимой попадалась подмороженная картошка со сладковатым привкусом, папа и мама, оба дети войны, с удовольствием ели это блюдо «с морозцем», мы же с братом наотрез отказывались пробовать.

Отцу вообще больше всего нравилась простая еда из его голодного детства: суп-затируха, домашняя куриная лапша, отварная картошка с подсолнечным маслом, пирог-курник, «блинцы», как он называл тонкие, как марля, прозрачные бездрожжевые блины с «русским» маслом, которые пекла его мама. С творогом, с мясом, «пустые» – со сметаной. Пельмени... Он сам любил лепить пельмени, нравилось, чтобы в фарш добавляли капусту или картошку, а я его убеждала, что из чистого фарша вкуснее.

Но вкус детства остаётся с нами навсегда, особенно такого голодного. Любимые конфеты – самая дешёвая карамель с повидлом – «подушечки», чуть позже – «Коровка» и «Школьные», чай с любимым вареньем, особенно из чёрной смородины. И это при том, что его рабочий портфель всегда был полон шоколадок, которые обязательно по рации выдавали лёгчикам. Папа к ним даже не притрагивался, а вот мы с моими подружками с удовольствием вкушали.

Удивителен «вкус детства». Я ловлю себя на том, что становлюсь с возрастом всё больше похожей на папу, не внешне, а внутренне... привычками, пристрастием к простой еде... У меня тоже есть свой «вкус детства» – шоколадные конфеты, пирожные, чай и прочее, «как тогда», но уже в моём «золотом» счастливом, сытом и радостном детстве. Теперь уже мой сын и внучка, как и я раньше, так же не понимают, почему я ем конфеты только определённой фабрики... И люблю сначала понюхать конфету и обёртку... Она должна быть ещё и правильно, как в детстве, упакована – в цветной бумажный фантик с вощёным пергаментом и обязательной фольгой. Для меня важен «запах детства»... Он навеивает счастливые воспоминания о безоблачной жизни под крылом родителей.

Полусирота

Огромное несчастье вскоре обрушивается на семью в 1936 году – скоропостижно умирает отец, а баба Фима остаётся одна с четырьмя детьми на руках. Папа с пяти лет оказался полусиротой, как в деревне принято было говорить, «безотцовщиной». Он, пройдя рубеж тридцатишестилетия, когда мы с братом были уже взрослыми, признался, что внутренне с большой тревогой ожидал этот возраст. Детская травма на всю жизнь... Папа опасался, что и его дети, не дай бог, останутся сиротами.

После его смерти я узнала, что в наши нелёгкие времена он помогал ребятам из малообеспеченных семей в своём селе, отправляя деньги на школьные завтраки, в детские дома. Сам же папа только говорил, что стал сентиментальным с возрастом. Нет, он был таким всегда. Добрым и сочувствующим, сопереживающим и сострадающим, тяжёлая жизнь на выживание и на преодоление его не озлобила, а наоборот... осердоболила.

Всем смертям назло

Бабушка после смерти мужа, намыкавшись одна, решает с детьми всё-таки обосноваться в подмосковном Чашникове, ближе к родственникам супруга. Войну папа встретил под Москвой. Одни из самых кровопролитных и страшных боёв за оборону столицы велись именно по ленинградскому направлению – деревни Крюково, Чашниково, где они и жили.

Первый раз Ефимия Ивановна «похоронила» своего любимого сына, десятилетнего Лёньку, в сентябре 1941 года. Он отправился в Химки на рынок что-нибудь продать с огорода, а вечером поезд, в который он сел, возвращаясь домой, оказался под бомбёжкой. Из всего состава уцелел лишь один вагон, где и был отец. Вести о его гибели «сарафанным радио» дошли быстро, бабушка перестала

сына и живым считать. Тогда, видимо, и случился её первый инфаркт из трёх... Божьим промыслом уцелевший десятилетний мальчишка пешком добирался до деревни, пришёл где-то под утро, поступался... Для матери это было чудом: воскрешение из мёртвых её ребёнка.

К середине ноября 1941 года немцам удалось продвинуться, они оккупировали Чашниково. Семью отца, как собак, выкинули из собственного дома. Пришлось перебраться в землянку рядом со скотным двором, а морозы стояли лютые. Для того чтобы не умереть с голоду, так как все запасы остались в доме в погребе, приходилось ночью тайком собирать картофельные очистки на помойке рядом с фашистской кухней.

Чудесное спасение

В начале декабря Красная армия перешла в наступление и стала теснить врага от Москвы. Фашисты же собрали оставшихся в деревне стариков, женщин и детей, построили их в колонну и погнали по шоссе в сторону Солнечногорска. Смеркалось... Колонна шла медленно. Несмотря на лютую стужу и сильный мороз, было нестерпимо жарко из-за полыхающих вдоль дороги деревенских домов, и всё освещалось заревом пожара, словно в солнечный день. Языки пламени от изб взметались ввысь, горько тянуло гарью. Хотелось раздеться и бросить вещи: кричали дети, плакали груднички, причитали женщины, выли и остервенело лаяли собаки. Автоматчики, охранявшие колонну, шедшие спереди и сзади, разомлели от мороза и жары. Стемнело... Люди растянулись по дороге и монотонно-медленно брели по шоссе. Охранники утратили бдительность, а в это время старики передали по цепочке, что впереди за поворотом – лес, и, чтобы без суеты и паники, потихоньку, всей колонной сворачивать к нему с дороги. А как только выйдут в темноту – бежать в сторону леса через поле что есть сил, не оглядываясь и не останавливаясь.

Живая река из женщин и детей, поравнявшись с поворотом, так же медленно и монотонно сошла с дороги, и в одно мгновение все стремительно бросились врассыпную по полю, прячась в темноте. Кто смог – бегом рванул в лес. Опомнившиеся конвоиры стали беспорядочно палить вдогонку, но двинуться вслед побоялись. Вскоре заработала наша артиллерия, начался крошечный ад. Скрываясь за деревьями, бабушка с папой продвинулись вглубь. Они блуждали несколько часов по лесу в ночи, пока не наткнулись на односельчан, которые обосновались в землянках раньше, будучи изгнанными немцами из своих домов. Их приняли, обогрели, напоили кипятком, чем-то нехитрым накормили, а через три дня вернулась Красная армия, выбив захватчиков окончательно и отбросив на несколько десятков километров от деревни.

И снова Бог уберёг

Дом сожгли, но подпол не успели заминировать, в отличие от других изб. Обрадовавшись, что подвал цел, не думая ни о чём, отец с бабушкой бросились проверить, осталось ли там хоть что-нибудь из запасов – картошка или зерно. Была огромная радость, конечно, что не всё продовольствие успели фашисты забрать, но только позже папа с бабой Фимой осознали, что истинное чудо заключалось в том, что они остались живы и здоровы.

Взрывы катились эхом по деревне – подрывались их односельчане в заминированных при отходе фашистами уцелевших домах и подвалах, а сапёры не успевали их разминировать. Очень много людей погибло или было покалечено тогда в деревне из-за подрывов. Картины смертей и увечий, которые папа видел ребёнком, были ужасающе страшны и кровавы.

Бабушка принимает решение уехать с детьми из разорённого Подмосковья в Поволжье. Они вернулись в Гвардейцы снова, где уже папа, одиннадцатилетний пацан, работал, как взрослый. Пахал, сеял и убирал хлеб без скидок на возраст. Все приближали победу – на фронте и в тылу, мужчины и женщины, дети и старики. За свой героический, почти непосильный труд для ребёнка, отец был удостоен взрослого звания «Труженик тыла».

Атлетом можешь ты не быть, а физкультурником – обязан

Победный май семья встретила уже вновь под Москвой. Они все с нетерпением ждали возвращения сестры Шуры, которая была демобилизована только через год после. Она вернулась, да не одна, а с мужем – Петром Гавриловичем, героем-освободителем, прошедшим войну от первого до последнего дня.

Все мальчишки военного детства смотрели влюблёнными глазами на солдат-победителей, брали с них пример. И Пётр Налётов, молодой, крепкий спортивный мужчина, штурмовавший Берлин морской пехотинец, был образцом для подражания для юного отца. Естественно, как водится у мужчин, невзирая на возраст, они стали меряться силами и бороться. Пётр, по выражению папы, «заломал» его, как «щенка». Тогда отец дал слово себе и зятю, что через два года они будут на равных.

Пообещал – сделал. Упорства, целеустремлённости, трудолюбия и стойкости характера отцу не занимать было никогда. Он приступил к тренировкам. Нашёл выброшенные оси грузовых машин, приделал к ним от старых тракторных гусениц части, соорудив таким образом штангу, постоянно наращивая её вес, стал «качаться». Папа создал футбольную команду в школе, мяч сшил сам из обрывков автомобильной резины, сформировал и волейбольную команду. Кроме того, до школы приходилось ходить пешком, а это почти восемь километров туда и обратно. Так что его общая физическая подготовка росла день ото дня. Вечерами он отправлялся разгружать вагоны, чтобы заработать денег и заплатить за учёбу в школе, помочь дополнительной копеечкой матери. Сейчас мало кто знает или помнит об этом. Стране нужны были рабочие руки, поэтому в школе за учёбу в старших классах надо было платить.

И вот через два года, как отец пообещал, они с Петром боролись уже на равных. К окончанию школы, через четыре года, муж сестры уже не мог совладать с крепким 19-летним спортивным и физически подготовленным юношей.

Отменная физическая подготовка – залог успешной работы на орбите. Свою привязанность к спорту папа сохранил до последних дней. Единственный вид спорта, которым он не занимался принципиально, – это бокс, который несовместим с профессией лётчика. Это папа понял и усвоил ещё с училища. Все его сокурсники, кто серьёзно занимался боксом, были в конечном счёте отчислены по здоровью из-за частых сотрясений мозга, сломанных перегородок носа, а как следствие – невозможность в полёте поддерживать работоспособное состояние, так как на высоте постоянно меняется давление. Отец прекрасно ходил на лыжах, играл в футбол, волейбол, хоккей, бадминтон, настольный теннис, был мастером спорта по парашютным прыжкам, быстро бегал, катался на коньках, великолепно плавал. К середине жизни увлёкся большим теннисом, который стал его любимым видом спорта.

Мальчишеские забавы взрослых мужчин

Вспоминается случай импровизированного спортивного «соревнования» двух вполне успешных и состоявшихся в жизни и профессии «мальчиков» – отца и С. Н. Фёдорова, знаменитого хирурга-офтальмолога. У нас дачи находятся в одном месте – на Икше, на Канале имени Москвы, соединяющем реку Москву с Волгой. Иногда эту местность называют «Подмосковной Швейцарией» за холмистый рельеф. Недалеко расположились базы с горнолыжными трассами, рядом с посёлком – теннисные корты, крытые и открытые, картодром, можно покататься на лошадях, позагорать на обустроенном пляже на берегу и поплавать, походить на лодке или катере вдоль канала, покататься на водных велосипедах. Знаменитый посёлок «Лётчик-испытатель», это живописнейшее место для дач, «сталинские соколы» присмотрели с высоты птичьего полёта.

Со временем там приобрели дачи известные актёры – Г. Жжёнов, Л. Хитяева, С. Любшин, музыканты, врачи, а к лётчикам-испытателям добавился вполне солидный «отряд» лётчиков-космонавтов – В. Терешкова, А. Николаев, В. Севастьянов, А. Леонов, В. Быковский, Е. Хрунов, А. Елисеев, Г. Береговой. Папа с коллегами по космическому цеху, пока строились, был в правлении кооператива, они помогали совместными усилиями газифицировать посёлок, а соответственно – и все близлежащие деревни в округе теперь получают магистральный газ.

Однажды отец по-соседски зашёл к Святославу Николаевичу и увидел у него в кабинете шестнадцатикилограммовую гирию, чему был немало удивлён. Фёдоров пояснил, что руки хирурга должны быть сильными и крепкими, не дрожать, поэтому он каждый день тренируется. Мужчины решили посостязаться. Кто больше выжмет одной рукой – лётчик-космонавт или врач? Ничто человеческое не чуждо даже успешным и состоявшимся в жизни людям, всё всем и себе доказавшим. Возраст тут совсем не имеет значения. У Святослава Николаевича была отменная физическая подготовка, в молодости он тоже мечтал, как и папа, а они одного поколения, стать лётчиком. Но помешала детская травма. Судьба же нам в его лице подарила выдающегося врача. В соревновании победила дружба. Соперники оказались равны не только по силе духа, но и физической подготовке.

Годы летят как птицы, а неумолимое время берёт своё. После замены сустава врачи запретили папе выходить на корт. Для него было очень тяжело смириться с тем, что он больше не сможет играть в теннис. Но это не отменяло других занятий физической культурой: ежедневной физзарядки и регулярных походов в бассейн. Отцу справляться помогал юмор, который я называла «солдатскими шуточками»: «Я – человек будущего, так как всё, что лишнее, мне удалили, а что могли, то поменяли – хрусталики, зубы, суставы, кардиостимулятор поставили». Сразу возникал перед глазами такой образ человека-киборга из голливудского кинематографа. Но папе уже было за восемьдесят, когда он стал себя называть «человеком будущего», поэтому самым интересным и весёлым было следить за реакцией окружающих на его шутку, пока он произносил первую часть высказывания. У отца много интересных и шуточных, и мудрых высказываний было, которые помогают и теперь. Если вдруг подводит здоровье, а мы сетуем на это, то вспоминается папино: «Если хочешь дожить до старости – готовься к болезням».

Есть такая профессия – Родину защищать

Папа, как и большинство мальчишек, чьё детство пришлось на войну, непременно хотел стать военным, да не просто, а ещё и лётчиком, но и немножко моряком мечталось. И как это было совместить? Но он нашёл выход – подал документы в Морское авиационное училище. Тогда отец по молодости не совсем разобрался, что отправил документы в военное училище для авиационных техников. Поняв, что придётся по окончании ремонтировать самолёты, а не летать, исключительно благодаря настойчивости и силе характера добился перевода в Военно-морское минно-торпедное авиационное училище имени С. А. Леваневского в г. Николаеве.

Из-за ВОВ папа пропустил год учёбы в школе, закончил её на год позже. Обстоятельства же сложились таким образом, что, в связи с войной в Корее в 50-х годах, он попадает на курс ускоренного выпуска: вместо положенных четырёх лет учится только два. Таким образом, после выпуска отец теперь на год даже опережает ровесников в получении профессии.

Окончив училище в 1952 году, в числе лучших курсантов-выпускников в декабре этого же года был направлен на службу в Китай, где готовился к участию в боевых действиях в Корейской войне. И этот факт своей биографии он считал большой удачей. А то, что сразу попал на войну, так это такая профессия – Родину защищать и выполнять её приказы. Боевой лётчик-интернационалист был награждён медалью Мао Цзэдуна. Я думаю, что папа единственный среди наших космонавтов, кто уже имел иностранную награду до прихода в отряд. Первых советских покорителей космоса страны мира, где они побывали, а они посетили практически все континенты, наградили своими высшими знаками, орденами и медалями. И у папы появилось много иностранных наград после полёта по программе «Интеркосмос». Но эта, китайская, была для него особенной – первая иностранная, да за его боевую интернациональную лётную службу. Орденская лента китайской медали всегда была у него на планке, во все времена, невзирая ни на какие-либо политические перипетии.

Космонавт – это круто

Той славой и рейтингами, выражаясь современным языком, той популярностью, любовью, уважением, почётом, обожанием и преклонением вряд ли могут похвастаться нынешние рок- или поп-«звёзды» не только наши, но и мировые. Первых космонавтов планеты, первопроходцев околоземного пространства, встречали целыми континентами, странами и городами.

Покорителей космоса 70–80-х годов слава и популярность тоже не обошла стороной. К тому времени начались международные полёты, международные программы, и космонавтов также встречали с триумфом и почётом не только в городах и республиках нашего необъятного Советского Союза, но и в других странах – участницах космических проектов. Как и «первые», они собирали целые улицы и площади. По пути следования кортежа автомобилей граждане их приветствовали цветами, флагами, плакатами, при этом люди приходили добровольно, сами, без принуждения: хотелось увидеть «людей-легенд», космонавтов, «небожителей». Увидеть тех, кто вырвался за пределы нашей Земли. Если же удавалось получить автограф или просто «подержаться» за космонавта, то

это было знаменательным и памятным событием на всю жизнь. Люди всех профессий, всех сословий, разных уровней достатка – все хотели путём встречи с космонавтами быть сопричастными к покорению непознанного Космоса.

Современная мировая пилотируемая космонавтика основывается на трёх основных компонентах: долгосрочность пребывания на станции на орбите, стыковка модулей разных стран и постоянная совместная работа международных экипажей. К двум из этих трёх базисов отец имеет непосредственное отношение. Старт в 1975 году с Георгием Гречко и был первым успешным долгосрочным полётом к космическим станциям и работе на них. После завершения орбитальной «вахты» и возвращения на Землю именно на папе и Г. Гречко была апробирована уникальная советская программа быстрой реабилитации космонавтов после длительного пребывания в невесомости. Второй полёт в качестве командира первого в мире международного экипажа с чехословацким космонавтом-исследователем Владимиром Ремekom открыл эру полётов международных экипажей. Сейчас это уже привычно и ни у кого не вызывает удивления, что космонавты длительно, иногда годами, работают на орбите в международных экипажах. Но пионером был папа... За ним уже шли другие...

Отец, как сейчас модно говорить, был перфекционистом. По-русски, по-простому говоря, всегда добивался отличных результатов в работе. В своём деле, он считал, нужно быть только лучшим среди равных и лучшим среди лучших: «Чтобы не моргать глазами и не краснеть». Папа никогда не бахвалился и не принижал других. Оценить же его профессионализм должным образом могли только коллеги. Коллеги папы по космической службе В. А. Джанибеков и А. С. Иванченков, не единожды поработавшие в космосе, профессионалы в своём деле, рассказали мне о том, что в своё время отец был лучшим. А их оценка дорогого стоит...

Долгая дорога в Космос

Она у папы составила ровно двенадцать лет и один день. Зачислен в отряд космонавтов отец был 10 января 1963 года, а в космос впервые полетел 11 января 1975 года. Двенадцать лет «боевой» космической готовности, ежедневных тренировок... 4385 дней ожидания старта и полёта... Но всё могло сложиться и иначе... и даже не сложиться совсем.

Во-первых, могли просто не отобрать. Причины были разными, и не только по состоянию здоровья, но и по личностным качествам. Во-вторых, говорить правду, даже если от этого зависит жизнь и работа в космосе твоя и твоих товарищей, весьма рискованное для карьеры космонавта качество. Можно «подписать себе смертный приговор» – на вылет из отряда. Наконец, подводило здоровье, что чаще всего и случалось с космонавтами. Об этом папа подробно написал в своей последней книге «Космос начинается на Земле. Эпизоды...»

Семья – стартовая площадка

Для отца семья была всем – фундаментом, опорой, поддержкой, крепким тылом. И он для семьи, для всего нашего фамильного клана, включая многочисленных родственников со стороны моей мамы и всю папину родню, стал непререкаемым авторитетом, гордостью, опорой, стержнем.

Лучше всех на земле – мама

Папа любил свою мать беззаветно, преданно, безоглядно. Но он не был «маменькиным сыночком» в общепринятом значении этих слов, никому даже в голову не приходило его так назвать. Отец часто вспоминал, как мама его закрыла собой в поле, когда они попали под обстрел и несколько часов зимой так лежали, а она молилась...

Выбор отцом профессии военного был обусловлен не в последнюю очередь и желанием облегчить жизнь мамы, которая всю жизнь тяжело работала: в училище он переходил на полное государственное обеспечение, да ещё и небольшое денежное довольствие полагалось. Единственный и ненаглядный сын, её Лёнька, с детства помогал ей во всём и всегда, был мужчиной в семье после смерти отца. Когда же он выучился, стал офицером, военно-морским лётчиком, то все материальные проблемы ушли. Только одно оказалось ему неподвластным – вернуть маме утраченное здоровье.

Ефимия Ивановна, простая русская крестьянская женщина, с тремя классами церковно-приходской школы, прожившая тяжелейшую жизнь, перенёсшая три инфаркта, ушла из жизни, к сожалению, так

и не дождавшись триумфа её любимого сына. За три года до старта, до его первого космического полёта. Она обожала папу какой-то фантастической любовью. Будучи очень мудрой и сметливой от природы, бабушка, конечно, догадывалась, что сын её «служит» не просто лётчиком, как отец уверял. К нам за- просто заглядывали в гости Ю. А. Гагарин, А. А. Леонов, многие другие «первые». Уже «побывали» в космосе папины лучшие друзья-лётчики – В. А. Шаталов, А. В. Филипченко, Г. Т. Добровольский. Конечно, мама всё понимала. Но среди родственников, кроме жены, режим секретности работы отца поддерживался неукоснительно – в формате «секрета Полишинеля». Такие были времена...

Вы любите театр, как люблю его я?

Однажды баба Фима даже «пострадала» от чрезмерной сыновней любви. Папа с улыбкой вспоминал эту историю. Дело было так. Отец служил в Китае. Ещё не был женат, хорошо зарабатывал. Когда он приезжал в отпуск, по его выражению, у него «карманы лопались от денег». В Москве отец не знал, чем ещё порадовать свою любимую маму и чем ей угодить: уже одарил всеми подарками, уже побывали в лучших ресторанах. И наконец, придумал – повёл её в главный театр страны – Большой, на оперу. Партер, шикарные места, роскошный зал, хрустальные люстры, дамы в вечерних туалетах в туфлях «лодочка». Бедная моя бабушка, простая крестьянская женщина. Она сидела ни жива ни мертва, но мужественно терпела, когда любимый сын наслаждался действием. В антракте в буфете, боясь обидеть при этом папу, буквально со слезами на глазах, она взмолилась: «Сынок, прошу тебя, никогда в жизни больше так меня не мучь!»

Надежда – мой компас земной

Впервые свою будущую супругу, мою маму, папа увидел летом 1946 года. Он играл с мальчишками в волейбол, а за них «болели» их одноклассницы и местные девчонки. Отец сразу обратил внимание на девушку удивительной красоты: с серыми глазами, русыми густыми волосами, туго заплетёнными в две толстые косы, с яркой и ослепительной белизны улыбкой, высокими скулами и ямочками на щеках при задорном смехе, с точёной фигурой, по-городскому одетой. Так произошла их первая встреча. Они познакомились в общей компании. Девушку звали Надежда, она приехала из Москвы в гости.

В следующий раз, как он вспоминал, встретился с Надей, когда возвращался из школы домой. Шёл босиком, так как берёт обувь, она стояла дорого, а ботинки поэтому, завязанные на шнурках, висели на плече. Очень переживал, что предстал в таком «непрезентабельном» виде перед «городской красоткой». Потом снова увиделись на волейбольной площадке, играли вместе, мало-помалу стали общаться уже в каждый её приезд на каникулы. Катал её на велосипеде, и они подружились. У мамы не было отбоя от местных кавалеров, но она почему-то сразу выделила папу. Их юношеская дружба для деревенских кумушек, естественно, не осталась незамеченной, и началась «обработка» обеих сторон, что они совсем не пара друг другу. Папе и бабушке Фиме говорили, что, дескать, куда он лезет, она – единственная дочь, городская, да ещё москвичка, избалована любящими родителями, которые в ней души не чаяли. А маме и её родне рекомендовали «доброжелатели-доброхоты» выбрать «позавиднее жениха и побогаче». Мол, нашла самого бедного, безотцовщину из многодетной семьи.

Но звёзды уже сошлись! Папа встретил свою Надежду, свой «компас земной», свою любовь, свою суженую, опору на всю жизнь, мать его детей, хозяйку очага, свою русскую красавицу с голливудской улыбкой...

Они отметили золотую свадьбу, даже успели встретить изумрудную... Успели... Через два месяца мамы не стало... И в радости, и в горести вместе навсегда... пока смерть не разлучила их... Отец стоял у гроба на отпевании и шептал: «Какая же она красивая!» Он продолжал на неё смотреть глазами того влюблённого юноши... «Одна из двух моих героических звёзд – Надежды», – так часто говорил отец.

Вместо эпилога

Земной путь отец завершил в 83 года, не дожив месяца до своего дня рождения. Служению стране и Родине отдал из своей жизни на десять лет больше, чем прожил на Земле. Трудовой стаж 94 года – не каждому предоставляется судьбой такая честь и возможность... Каждый отпущенный и прожитый день исчислялся по делам его и в другом времени...